

**Рефлексия и моделирование «человека»:
Московский методологический кружок между марксизмом,
кибернетикой и постгуманизмом**

Максим Мирошниченко, Баухаус-Университет Веймар

В докладе рассматриваются связи между советскими интерпретациями кибернетики и теории систем, с одной стороны, и современными дискурсами о «внечеловеческом» конструировании человека, с другой. Согласно ряду постгуманистических теорий, самосознание, идентичность и деятельность человека – лишь поверхностные слои более глубоких когнитивных, технологических и инфраструктурных процессов. Разные мыслители называют эти индивидулирующие процессы по-разному: машинным бессознательным, общим искусственным интеллектом, «размягченным» мышлением алгоритмов, рекурсивной органологией и т.д. В том или ином виде все эти концепции опираются на кибернетику первого и второго порядка как проекты «обыскуствливания» человека, его научного моделирования и технологической реинженерии. Советское понимание кибернетики и теории систем, характеризующееся холизмом, социально-экономической и политической ангажированностью, диалектичностью и методологической ориентацией, отличает представителей этого направления. В каком-то смысле они предвосхитили интуиции постгуманизма, но с принципиальным отличием: они акцентировались на коллективистском, деятельностном и рефлексивном измерениях познания как процессе восхождения от односторонних научных абстракций к конкретной тотальности системных конфигураций. В этом смысле работа Московского методологического кружка интересна в двойном отношении: как пример коллективной «мыслящей машины» и как случай социально-инженерной переориентации философско-научного анализа. Методологи заимствовали понятия из теории систем, кибернетики, структурализма, диалектического материализма и других традиций, создавая минималистический и гибкий концептуальный аппарат, который мог эффективно перестраиваться при рефлексивном применении его к различным объектам исследования. Такой подход позволял им выйти за пределы антропоморфного видения социального действия, одновременно акцентируя его завязанность на человеческом субъекте. Как будет показано в докладе, их позиция оказывается более последовательной, чем многие из выкладок современной постгуманитаристики.